

ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДЕЛЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧАСТИЯ В РАЗВИТИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ)

А.Ю. Сунгуров, Р.Л. Боярков

Статья посвящена анализу возможностей и пределов государственного участия в развитии толерантности населения. Опыт подготовки и реализации Программы гармонизации межэтнических и межкультурных отношений, профилактики проявлений ксенофобии, укрепления толерантности в Санкт-Петербурге рассматривается в сравнении с аналогичной федеральной программой. Рассматривается участие в подготовке программы экспертного сообщества города, структура программы и ее наполнение реальным финансированием, механизм ее исполнения. Анализируются успехи программы и некоторые проблемы ее реализации. Показано то, что при отсутствии активного участия заинтересованного экспертного сообщества существует большая вероятность бюрократизации подобных программ.

Ключевые слова: толерантность, ксенофобия, региональные программы, экспертное сообщество, Санкт-Петербург

Процессы глобализации с неизбежностью приводят к усилению миграционных потоков, в итоге в городах-мегаполисах растет число трудовых мигрантов из других регионов страны, а также и из других стран [Бавин, 2006; Бадыштова, 2005; Дмитриев, Пядухов, 2009; Тюрюканова, 2008; Фадеичева, 2008]. Эти процессы часто приводят к росту ксенофобии со стороны местного населения, вплоть до насилия со стороны его радикальных групп, что особенно ярко проявляется в отсутствии внятной политики местных властей по отношению к обсуждаемым процессам [Выхованец, 2007; Мукомель, 2005].

Основные положения статьи были доложены на Международной научно-практической конференции «Этнокультурный плюрализм и проблема толерантности в глобализирующемся мире», СПб., Пушкин, 24–26 июня 2010 года.

Осознание остроты этой проблемы в ряде случаев приводит к разработке и реализации государственных программ развития толерантности, которые могут иметь как национальный, так и региональный уровни. Первой из таких программ стала, как известно, Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2005)» [Федеральная...], инициатором которой и «мозговым центром» которой был доктор психологических наук А.Г. Асмолов, работавший в течение восьми лет до этого заместителем министра образования России. Эта программа, многие материалы которой можно найти на созданном в ее рамках информационно-аналитическом портале www.tolerance.ru, стала примером для двух целевых программ г. Москвы – комплексной городской программы «Москва на пути к культуре мира (основные направления)» и среднесрочной городской целевой программы «Москва на пути к культуре мира: формирование установок толерантного сознания, профилактика экстремизма, воспитание культуры мира» (2002–2004).

Следует отметить то, что уже вскоре после начала реализации этих программ их организаторы стали объектом достаточно серьезной критики со стороны консервативно настроенной части российской общественности и академических кругов. Так, по мнению И.В. Понкина, скоро

уже поздно будет обсуждать влияние православной культуры на общество, так как секулярная квазирелигиозная идеология «толерантность в духе культуры мира» носит антихристианский характер [Понкин, 2003в. С. 50].

В своих работах этот автор использует и соответствующее название для этой идеологии – толерантизм [Понкин, 2003б, Понкин, 2003а].

Другим примером критики концепции толерантности и попыток внедрения этой концепции в школьные и внешкольные программы является статья Г.Н. Мелеховой [Мелехова, 2004], в которой опасность этой концепции для развития национального самосознания в современной России доказывается с использованием как аргументов философа и политолога А.С. Панарина, так и цитатами из выступлений Полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе Г.С. Полтавченко. Наличие определенного идеологического ядра в концепции толерантности подтверждал автор и научный руководитель федеральной программы «Толерантность» А.Г. Асмолов:

У программы есть недоброжелатели, как вы верно сказали, это уже идеология. Толерантность – это либеральная идеология. И носители любых националистских, фундаменталистских идеологий – против. Идет нормальная борьба. Поскольку толерантность – это достоинство каждого из нас, это личность на троне культуры. Вот что такое программа толерантности [Личность... 2006].

Естественным образом сторонниками федеральной программы развития толерантности были правозащитные и другие неправительственные организации либеральной направленности, которые уже давно говорили об опасности ксенофобских настроений [См., например: Цена ненависти... 2005]. Активно участвовали в реализации ряда направлений федеральной программы развития толерантности и представители академического [Почебут, 2005] и гражданского сообществ [Противодействие экстремизму, 2004а, 2004б] Санкт-Петербурга, так, в частности, на основе факультета психологии СПбГУ был создан Центр толерантности [Почебут, 2004].

Сама возможность существования федеральной образовательной программы с четкой либеральной направленностью казалась тогда удивительной. Когда же она была в 2004 году досрочно прекращена, несмотря на протесты видных правозащитников [Мурсалиева, 2004], это уже хорошо укладывалось в общую тенденцию изменения политического режима.

Тем не менее уже спустя всего год в «северной столице» России приступили к формированию своей региональной программы воспитания толерантности. Причиной стала резкая вспышка ксенофобских настроений в городе, что приводило к неоднократным случаям насилия к людям с другим цветом кожи и говорящих на другом языке [Алябьева, 2005; Пути предотвращения... 2008]. Здесь, вероятно, не место анализировать причины такой ситуации, отметим лишь то, что рост миграционных потоков и обострение социально-экономических проблем горожан в девяностые годы происходил одновременно в распадом прежней системы школьного воспитания молодежи в интернациональном духе, которая при всех авторитарных изъянах все же была свойственна советской школе.

В этой ситуации стали размываться и более глубокие традиции толерантности, в частности, к верующим иных конфессий, как часть имперских традиций Санкт-Петербурга [Тульчинский, 2010]. Так, для жителей города было вполне естественным и никогда не вызывало протестов наличие громадной мечети, построенной в начале XX века в самом центре исторической части города – рядом с Петропавловский крепостью¹.

При этом часть петербургской политической элиты, даже имея дело с фактами жестокости, приведшей к смерти от рук ксенофобов маленьких детей (например, убийство таджикской девочки в 2004 году), не желала публично признаваться в опасности роста ксенофобии в городе. Так, голосами правящей партии Уполномоченному по правам человека в РФ В.П. Лукину было отказано в праве выступить с трибуны Законодательного собрания на тему об опасном росте ксенофобских настроений в городе [Стенограмма... 2006].

¹ В отличие, например, от острых конфликтов, возникавших в это время во многих городах России, в связи с желанием их жителей-мусульман построить мечети в центральной части этих городов. Такие конфликты возникали, например, в Петрозаводске и в ряде других городов.

Правительство города приняло решение о подготовке и реализации специальной программы, получившей название «Программы гармонизации межэтнических и межкультурных отношений, профилактики проявлений ксенофобии, укрепления толерантности в Санкт-Петербурге на 2006–2010 годы» (далее – Программа «Толерантность»).

Отметим, что, наряду с необходимостью развития действий по воспитанию толерантности, к этому времени в Санкт-Петербурге были созданы необходимые нормативные основы для таких действий. Так, в 2004 году вступил в силу закон Санкт-Петербурга «О межнациональных отношениях в Санкт-Петербурге» (один из главных авторов – депутат И.С. Риммер). Закон был направлен на укрепление дружбы и взаимопонимания между жителями Санкт-Петербурга, относящими себя к различным этническим общностям, и поставил своей целью гармоничное развитие межнациональных отношений в Санкт-Петербурге на основе веротерпимости, сохранении и развитии лучших традиций Санкт-Петербурга в сфере культуры, науки, просвещения.

Статья 5 данного закона («Запрет на дискриминацию жителей Санкт-Петербурга по признакам расовой и национальной принадлежности») установила то, что «Органы государственной власти Санкт-Петербурга, должностные лица органов государственной власти Санкт-Петербурга принимают необходимые меры для предотвращения и пресечения указанных действий и несут предусмотренную федеральным законодательством и законодательством Санкт-Петербурга ответственность за непринятие таких мер». Особо отметим название статьи 6 этого закона – «Сочетание личной и общественной инициативы жителей Санкт-Петербурга с государственной защитой и поддержкой». Эта статья гласит:

Органы государственной власти Санкт-Петербурга, должностные лица органов государственной власти Санкт-Петербурга оказывают поддержку личной и общественной инициативе жителей Санкт-Петербурга, направленной на реализацию программ, проектов, мероприятий в области культуры, образования, просвещения, информации. В целях реализации настоящего Закона Санкт-Петербурга органы государственной власти Санкт-Петербурга взаимодействуют с национально-культурными автономиями, национальными и межнациональными общественными объединениями, образованными в Санкт-Петербурге [Закон... 2004].

Можно считать то, что эти две статьи закона заложили правовые основания для программно-целевых действий органов государственной власти Санкт-Петербурга в сфере межнациональных отношений. Далее, в соответствии с требованиями этого закона, был создан Консультативный совет по делам национально-культурных объединений при Правительстве СПб и утверждено положение о нем. Сразу после его создания из членов совета была создана рабочая группа по подготовке концепции национальной по-

литики в Санкт-Петербурге и Программы гармонизации межнациональных отношений, профилактики проявлений ксенофобии, укреплении толерантности в городском сообществе [Лига наций... 2005]. Отметим при этом, что во всех официальных документах указано то, что программа подготовлена по указанию Губернатора В.М. Матвиенко.

Подчеркнем, что к разработке программы «Толерантность» в 2005 году были привлечены: широкая группа экспертов, специалистов – политологов, этнографов, социологов, историков и представителей других общественных наук. Так, среди разработчиков были: выпускник Европейского института в Санкт-Петербурге и руководитель отдела современной этнографии и межнациональных отношений Российского этнографического музея, а ныне – руководитель программы по правам человека в Смольном колледже свободных наук и искусств СПбГУ Дмитрий Дубровский [Дубровский, 2005; Понарин и др., 2007], директор Центра независимых социальных исследований Виктор Воронков [См.: Расизм, 2002]. В подготовке программы «Толерантность» также принимали участие представители законодательной и исполнительной власти, правоохранительных органов.

Вскоре, однако, выяснилось, что такие предложения, как необходимость серьезных занятий с сотрудниками силовых структур по развитию у них навыков толерантности, как фокусирование внимания на «языке вражды» в СМИ, не находят поддержки у заказчиков программы и у других экспертов. В итоге представители этого наиболее либерального направления развития программы не вошли в экспертный совет, сформированный для научного руководства программой и его мониторинга.

Отметим также, что известные специалисты по толерантности из того же петербургского университета, как, например, профессор-психолог Л.Г. Почебут, уже созданный в рамках реализации федеральной программы развития толерантности Центр толерантности на основе факультета психологии СПбГУ ни к разработке программы «Толерантность», ни к участию в работе экспертного совета не привлекались.

Как указано в тексте самой программы, ее основными разработчиками был ряд общественных организаций и ассоциаций города, однако, по мнению некоторых разработчиков программы, национально-культурные автономии в Санкт-Петербурге участие в разработке принимали в минимальной степени. Как и другие общественные организации города, и реально она готовилась привлеченными экспертами, в основном из СПбГУ, причем круг этих экспертов, по мере определения магистральных линий программы, постепенно сужался.

Традиционно при подготовке подобных программ запрашиваются предложения отраслевых комитетов администрации города, в данном случае запрашивались предложения девяти комитетов. Ответственным за координацию процесса подготовки, организации работы рабочей группы, привлечение экспертов был Комитет по внешним связям Правитель-

ства Санкт-Петербурга¹. Концептуальная основа программы выражена в первой ее части – декларации «Великому городу – гармонию в многообразии», в которой нашли отражение базовые позиции Декларации принципов толерантности ЮНЕСКО. В соответствии с текстом программы, ее главная цель – укрепление в городе толерантной среды на основе ценностей многонационального общества, общероссийской гражданской идентичности и культурного самосознания, принципов соблюдения прав и свобод человека. Соблюдение прав и свобод человека вошло в главную цель программы, которая была принята как раз в разгар публичной критики руководством страны собственно правозащитных организаций.

Программа состояла из восьми основных разделов, каждый из которых в плане по реализации программы, утвержденном одновременно с ее текстом, был разбит на конкретные подразделы, число которых варьировалось от 7 до 28. В этом же плане были приведены цифры финансирования этих подразделов программы на 2007–2010 годы, при этом итоговая сумма – 300 млн рублей (примерно по 75 млн рублей в год). Анализ бюджета программы показывает, что наибольшее количество средств в рамках программы – 61 млн рублей – направлялось на реализацию второго раздела программы – «Укрепление этнокультурной толерантности в молодежной среде», при этом наиболее детально проработанный (28 подразделов) ее первый раздел «Воспитание культуры толерантности через систему образования» получал почти на 20 % меньше. Это подтверждало общую направленность программы именно на молодежь, но в то же время и давало возможность направления ресурсов программы на традиционные мероприятия типа «фестивалей дружбы народов».

Отметим, что наименьшее количество средств – 7 млн, или 11 % от максимального количества, – получил шестой раздел программы – «Совершенствование механизмов обеспечения законности и правопорядка в сфере межнациональных отношений в Санкт-Петербурге. Содействие адаптации и интеграции мигрантов в культурное и социальное пространство Санкт-Петербурга». На четыре миллиона больше получил пятый раздел – «Поддержание межконфессионального мира и согласия в Санкт-Петербурге». Оценивая ситуацию с точки зрения начала 2011 года можно констатировать, что приоритеты программы с позиции предупреждения острых проблем были выбраны неточно – на наиболее острые сегодня проблемы в рамках программы выделялось наименьшее количество средств. Это можно объяснить, скорее всего, изначальным отсутствием в руководстве программы специалистов (таких как А.Г. Асмолов), которые бы хорошо понимали ее конечные цели и идейную основу, а также постепенным оттеснением от процесса принятия решений ученых с наиболее либеральной ориентацией.

¹ Программа была утверждена постановлением Правительства СПб от 11.07.2006 № 848.

Последний фактор (оттеснение ученых либеральной ориентации) хорошо объясняется и политическими условиями времени ее реализации – 2006–2007 годы – временем жесткого разгона «маршей несогласных», временем роста интолерантности власти к ее политическим оппонентам.

Максимальное количество средств в разделе «Совершенствование механизмов обеспечения законности и правопорядка в сфере международных отношений в Санкт-Петербурге. Содействие адаптации и интеграции мигрантов в культурное и социальное пространство Санкт-Петербурга» направляется на «Оказание содействия религиозным организациям в реализации культурно-просветительских программ...», что соответствует принятой разработчиками программы ее «культурно-образовательной направленности», но вряд ли может считаться эффективным с позиции сегодняшнего дня, когда особенно актуальной становится проблема социальной адаптации трудовых мигрантов.

После утверждения программы правительством СПб началась ее практическая реализация. В плане реализации программы указаны три группы ее исполнителей – это администрация губернатора и администрации районов, профильные комитеты правительства Санкт-Петербурга и региональные управления федеральных органов исполнительной власти. Среди последних – Главное управление внутренних дел, Управление Федеральной миграционной службы, Управление Федеральной службы безопасности России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области и другие аналогичные федеральные ведомства. Все эти структуры, однако, участвовали в программе «в порядке выделенного финансирования», то есть их деятельность программой фактически не финансировалась.

Администрации губернатора и администрациям районов программой выделялись определенные суммы, но не более пяти процентов от общей стоимости программы. Основные же суммы выделялись в распоряжение двенадцати профильных комитетов правительства, имевших отношения либо к вопросам образования и молодежи, либо к вопросам безопасности и экономического развития. Общее руководство всей программой при этом осуществлял Комитет по внешним связям, что было связано, по видимому, с тем, что в его составе находится Управление по международным отношениям и связям с соотечественниками за рубежом.

Каждый из профильных комитетов проводил тендеры по реализации конкретных направлений программы. Так, например, один из авторов настоящего текста был научным руководителем проекта «Толерантность как образ жизни», который СПб филиал Государственного университета – Высшей школы экономики (ГУ – ВШЭ) выиграл на тендере, объявленном Комитетом по науке и высшей школы в рамках реализации п. 16 раздела 1 программы: «Организация курсов повышения квалификации преподавателей образовательных учреждений общего полного школьного, начального, среднего и высшего профессионального образования по вопросам

формирования установок толерантного сознания. Подготовка и издание учебно-методической литературы». В рамках этого проекта прежде всего подготовлены четыре учебные пособия для школьных и вузовских педагогов. Была разработана базовая учебная программа курса повышения квалификации преподавателей образовательных учреждений и специалистов, которая была реализована для более чем пятисот педагогов школ и университетов Санкт-Петербурга. Все они получили также по экземпляру подготовленного в ходе реализации проекта учебного пособия.

В 2008 году аналогичный проект был реализован творческим коллективом отделения прикладной политологии СПб филиала ГУ – ВШЭ для педагогов и методистов системы внешкольного образования, заказчиком был Комитет по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями. В рамках проекта было также подготовлено и опубликовано учебное пособие, содержащее, наряду с теоретической частью, конкретные практические рекомендации и опыт самих педагогов и методистов системы внешкольного образования [Толерантность... 2008].

Реализация программы в целом достаточно полно отражается на специальной веб-странице программы «Толерантность», которая поддерживается Комитетом по внешним связям правительства Санкт-Петербурга. Так, из приведенного на этой странице списка экспертного совета программы видно, что представители СПбГУ составляют около шестидесяти процентов экспертного совета, а также все его руководство. Это может говорить об узком составе экспертов, недостаточно широкой академической и общественной дискуссии по этой актуальной проблематике.

В функции экспертного совета входит экспертно-аналитическое сопровождение программы. Предполагалось, что оно станет частью комплексной системы учета и анализа материалов о реализации программы. Эксперты должны были давать оценки эффективности выполнения мероприятий, вырабатывать методические рекомендации и предложения по дальнейшему совершенствованию процесса реализации программы.

Вместе с тем, как сообщили авторам этого текста некоторые члены экспертного совета, его активная работа, включая оценку отдельных мероприятий и проектов, продолжалась в течение первого года реализации проекта, а затем стала затухать. Далее экспертиза реализации отдельных проектов в рамках программы поручалась Комитетом по внешним связям конкретным экспертным организациям, таким, как Научно-практический институт психологии толерантности, Социологический научно-исследовательский центр (СНИЦ).

Реальную координацию программы осуществляет Комитет по внешним связям. Итоги программы подводятся раз в год путем заслушивания доклада председателя комитета на заседании правительства города. Ситуация, когда ведущая роль в руководстве программой фактически принадлежит чиновникам городского правительства, не могла не привести

к ее определенной забюрократизированности, к тому, что во многих случаях профильные комитеты направляли ее средства на реализацию своей обычной работы и привычных мероприятий. Именно такие замечания содержались, например, в независимой экспертизе Научно-практического института психологии толерантности. Примечательно то, что более эта структура к экспертизе реализации программы не привлекалась.

Петербургская программа развития толерантности, в отличие от аналогичных федеральной и московской программ, не стала мишенью критики с консервативно-охранительных позиций. Возможной причиной этого является ее существенно более центристский характер, что определилось, в частности, отстранением от активного участия в ней исследователей с четкой либеральной позицией. Все же наличие специальной программы по развитию толерантности, тем более имеющей серьезное финансовое обеспечение, привело к росту авторитета Санкт-Петербурга в глазах международной общественности. Так, в 2007 году этот город – единственный в России, принятый в Европейскую Коалицию городов против расизма. Коалиция объединяет 78 европейских городов, чьи власти уделяют должное внимание вопросам межкультурного взаимодействия. Генеральный директор ЮНЕСКО Коитира Мацуура 20 октября 2009 года по рекомендации независимого международного жюри принял решение о присуждении программе «Толерантность» почетного диплома премии ЮНЕСКО – Маданджита Сингха за распространение идей толерантности и ненасилия в 2009 году. Как выделено в официальном пресс-коммюнике ЮНЕСКО, Санкт-Петербург отмечен за конструктивные усилия по привитию взаимоуважения и толерантности в многонациональном обществе и по предупреждению любых форм дискриминации.

В какой-то мере международное признание программы отражает и некоторые успехи в гармонизации межэтнических отношений в городе. Так, по данным независимого информационно-аналитического центра «Сова», с момента начала реализации программы «Толерантность» (2007 год) количество преступлений, совершенных на почве межнациональных конфликтов, сократилось вдвое (сравнение 2007 и 2008 годов). Остается, правда, вопрос – насколько это снижение связано с реализацией обсуждаемой программы?

* * *

На мероприятиях в процессе реализации программы, а также на круглых столах и различных семинарах в Санкт-Петербурге постоянно затрагивались проблемы реализации обсуждаемой программы. Анализ этих обсуждений позволяет сформулировать следующие блоки таких проблем. Прежде всего, это узость экспертного сопровождения программы, исключение из него либерально ориентированных экспертов, что с неизбежностью искажает ее направленность на воспитание собственно толерантнос-

ти. К этой же группе проблем относится и изоляция программы от достаточно активного в городе правозащитного сообщества и близких к ним организаций, например, эффективно работающих с трудовыми мигрантами или с оказанием помощи конкретным дискриминируемым группам.

Эти факторы приводят к преимущественно бюрократическому стилю реализации программы, которая в таких условиях с неизбежностью начинает замыкаться на традиционных формах деятельности национально-культурных объединений, на фестивалях дружбы. При этом отсутствие выработанных критериев эффективности реализации программы приводит к тому, что руководство города разного уровня начинает оценивать ее по массовости мероприятий, что в свою очередь направляет нижестоящих чиновников к выбору именно таких форм работы.

Все эти проблемы привели к тому, что программа оказалась направленной на развитие только трех видов толерантности: межнациональной, межкультурной и межрелигиозной. Такие важные виды толерантности, как гендерная, возрастная, толерантность к социально исключенным, не вошли в поле действия программы. Отсутствие ясного понимания самой концепции толерантности у фактического руководства программы в условиях отторжения либерально ориентированных экспертов с неизбежностью привело и к проблемам с пониманием этой концепции у педагогов разного уровня. Так, например, участники круглых столов по итогам реализации программы отмечали, что в работе с молодежью и подростками выявились трудности соотношения обсуждаемого понятия с понятием патриотизма (часто районные администрации включали мероприятия по этому направлению в программу развития толерантности, за что получали критику экспертов). Кроме того, многие педагоги отмечали сложность восприятия понятия «толерантность» для массового сознания, которое, по их мнению, часто отождествляет его с терпимостью, слабой, пассивной позицией.

Наконец, но не в последнюю очередь, выявленная выше тенденция перевести реализацию программы воспитания толерантности на привычные рельсы мероприятий с национально-культурными организациями привела к тому, что в рамках программы очень мало внимания уделялось вопросам адаптации мигрантов, а также вне ее рамок остались сотрудники правоохранительных органов, многие из которых имеют очень низкий уровень толерантности [Шепелева, Новикова, 2004; Грязневич, 2010].

Подводя итоги, можно заключить, что в Санкт-Петербурге сделаны первые шаги по реальному воспитанию толерантности, и эти шаги с неизбежностью выявили и новые проблемы. На наш взгляд, решение этих проблем лежит на пути расширения экспертной и общественной базы разработчиков и активных участников программы, привлечение к ней более широкого круга экспертов, активистов правозащитных организаций и благотворительных фондов, других общественных организаций города.

Список литературы

Алябьева Е. Об интеграции мигрантов в Санкт-Петербурге // Эксперт – Северо-Запад, 12 декабря 2005 года // <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0227/gazeta028.php>.

Бавин П. С. Социальная география ксенофобии и толерантности // Политические исследования. 2006. № 6. С. 37–58.

Бадыштова И. М. Истоки интолерантности россиян к мигрантам // Горные страны: Расселение, этнодемографические и геополитические процессы, геоинформационный мониторинг: Материалы Международной конференции, Ставрополь-Домбай, 25–30 сентября. М.; Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005. С. 116–122.

Выхованец О. Миграционная политика России: два шага вперед, шаг назад // «НГ-Сценарии» (приложение «Независимой газеты»). 2007. 27 февр.

Грязневич В. За толерантность к нетерпимости. Престижную премию ЮНЕСКО Санкт-Петербург получил, видимо, авансом. Информационное агентство БалтИнфо, 27.10.2010 // <http://www.baltinfo.ru/2010/01/27/Za-tolerantnost-k-neterpimosti-127113>.

Дмитриев А. В., Пядухов Г. А. Государство, принимающий социум, трудовые мигранты: конфликтное измерение практик взаимодействия // Политические исследования. 2009. № 6. С. 95–104.

Дубровский Д. В. Индивидуальные и коллективные права: противоречия практики // Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире. СПб.: Норма, 2005. С. 20–27.

Закон Санкт-Петербурга «О межнациональных отношениях в Санкт-Петербурге» от 6 октября 2004 года, № 452-67 // <http://www.gov.spb.ru:3000/noframe/law?d&nd=8400827&nh=0>.

Лига наций на берегах Невы // Журнал «Караван». 2005. № 8 (72).

Личность на троне культуры: А. Г. Асмолов // Психологическая газета. 2006. 7 дек.

Мелехова Г. Н. О толерантности, культуре мира, большевизме и православной культуре // Образование. 2004. № 3. С. 53–68.

Мукомель В. И. Миграционная политика России: Постсоветские контексты. М.: Диполь-Т, 2005.

Мурсалиева Г. Наша цель – экстремизм? Кто «заказал» толерантность // Новая газета. 2004. № 44. 24 июня.

Понарин Э. и др. Индекс (ин)толерантности прессы // Язык вражды против общества / Сост.: А. Верховский. М.: Центр «Сова», 2007. С. 72–106.

Понкин И. В. Идеология толерантности и светское государство // Религия и право. 2003а. № 2. С. 36–37.

Понкин И. В. Секулярные религии в светском государстве. М.: Б. и., 2003б. С. 9–14.

Понкин И. В. Толерантность и толерантизм в светском государстве // Национальные интересы. 2003в. № 3. С. 50–52.

Почебут Л. Г. Взаимопонимание культур. Методология и методы этнической и кросс-культурной психологии. Психология межэтнической толерантности. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005.

- Почебут Л. Г.* Организационно-методические основы функционирования Центра толерантности: Метод. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004.
- Противодействие экстремизму.* Внесение изменений в нормативную базу и правоприменительную практику / Под ред. А. Ю. Сунгурова и Г. Л. Бардиер. СПб.: Норма, 2004а.
- Противодействие экстремизму: правоприменительная практика* / Под ред. Г. Л. Бардиер. СПб.: Норма, 2004б.
- Пути предотвращения ксенофобии и экстремизма в молодежной среде на территории Санкт-Петербурга: Материалы общегородской научно-практической конференции 16 мая 2009 года* / Под общ. ред. Л. П. Богданова и Д. А. Никонова. СПб.: Б. и., 2008.
- Расизм в языке социальных наук* / Под ред. В. Воронкова, О. Карпенко, А. Осипова. СПб.: Алетей, 2002.
- Стенограмма заседания Совета фракций Законодательного собрания СПб* // Новая газета. 2006. 5 мая.
- Толерантность как образ жизни: Учебно-методическое пособие* / Под ред. Г. Л. Бардиер и А. Ю. Сунгурова. СПб.: Ютас, 2008.
- Тулчинский Г. Л.* Постимперская культура как ресурс и барьер инновационного развития // *Философские науки*. 2010. № 1. С. 51–72.
- Тюрюканова Е.* Трудовые мигранты в Москве: «второе общество» // *Вестник Института Кеннана в России*. 2008. № 13. С. 16–27.
- Фадеичева М. А.* Миграционная политика и миграция в России: «Вызовы или угрозы»? // *Политэкс*. 2008. Т. 4. № 3. С. 167–176.
- Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2005)».* Утверждена Постановлением Правительства РФ от 25.08. 2001, № 629 // http://tolerantnost.ucoz.ru/index/federalnaja_celevajaja_programma/0-20.
- Цена ненависти. Национализм в России и противодействие расистским преступлениям: Сборник статей* / Сост. А. Верховский. М.: Центр «Сова», 2005.
- Шепелева О., Новикова А.* Пытки и жестокое и унижающее обращение в Российской милиции: причины противозаконной практики. Сайт Фонда «Общественный вердикт», 2.11.2004 // <http://www.publicverdict.org/topics/research/pytkil.html>.

Александр Юрьевич Сунгуров

д-р полит. наук, зав. кафедрой прикладной политологии СПб филиала НИУ –
ВШЭ, Санкт-Петербург

электронная почта: asungurov@mail.ru

Роман Леонидович Боярков

главный специалист Комитета по молодежной политике и взаимодействию
с общественными организациями Правительства СПб, аспирант СЗАГС

электронная почта: rlb@kpmg.gov.spb.ru
